

В.А. МАКСИМКИН

(Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия)

УДК 821.161.1-3(Лесков Н. С.)»18»

ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,44

Н. С. ЛЕСКОВ И ОРИГЕН: К РЕКОНСТРУКЦИИ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОТТАЛКИВАНИЯ¹

Аннотация: Статья посвящена проблеме влияния наследия раннехристианского александрийского мыслителя Оригена на творчество Н.С. Лескова 1880-х годов. Феномен Оригена, столь неоднозначный, но глубоко этический, внес свой вклад в развитие особых лесковских сфер – праведничества и практического христианства.

Ключевые слова: Ориген, Н.С. Лесков

Творчество Н.С. Лескова 1880-х гг. знаменуется духовным кризисом, философским и нравственным переосмыслением событий прошлого и современности, выявлением истинных, максимально приближенных к жизни ценностей. Так, например, узловыми пунктами творчества Лескова с середины 1860-х годов становятся: глубокий интерес к сектантству и обращение к христианским памятникам. В 1880-е гг. Лесков всё чаще выражает открытое неприятие догматов официальной церкви, иронию и откровенное издевательство над церковной и государственной бюрократией [Ильинская 2009; Ильинская 2010;].

Именно в 1880-е гг. Лесков начинает активно изучать наследие античных мыслителей. *«У меня есть свои святые люди, – писал он Алексею Сергеевичу Суворину в 1884 г., – которые пробудили во мне сознание человеческого родства со всем миром. До чтения их я был "барчук", а потом "око мое просветлело"»* [Лесков 1989, XI, 301].

Как показало наше исследование, особое место в жизни и творчестве Лескова в данный период занимает наследие раннехристианского александрийского мыслителя Оригена Адаманта.

---

¹ Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

Учение Оригена, столь значимое для христианского богословия, но вместе с тем столь противоречивое, не могли пройти мимо Лескова, не оставив глубокий след в его онтологических, аксиологических и этических воззрениях.

Цель статьи – на основе известных нам источников (в т.ч. архивных) реконструировать историю изучения Лесковым наследия Оригена, выявить особенности влияния идей раннехристианского мыслителя на жизнь и творчество русского писателя.

Обозначим источниковедческую базу. Основным объектом изучения послужили как опубликованные, так и неопубликованные, хранящиеся в российских архивах материалы. Опубликованные материалы: окончательные и промежуточные редакции и варианты повестей Лескова «Гора» и «Скоморох Памфалон» и повесть «Гора. Египетская повесть (по старинным преданиям)» [Лесков Н.С. Собр. соч. в 12 томах. – М., 1989. – Т. X, с. 3 – 82], повесть «Скоморох Памфалон» [Лесков Н.С. Собр.соч. в 12 томах. – М., 1989. – Т. X, с. 113 – 165]; письма Н.С. Лескова [Лесков Н.С. Собр.соч в 11 т. – М., 1958. –Т.Х – XI]. Рукописные материалы: авторизованная корректура «Зенон Златокузнец. Историческая повесть» с правкой Н.С. Лескова (РО ИРЛИ. Ф220. Ед.хр.6.); авторизованная корректура «Боголюбезный скоморох. Старинное сказание» с пометами писателя (РО ИРЛИ. Ф220. Ед.хр.5); правка в тексте в сборнике «Повести и рассказы» I. «Скоморох Памфалон» [СПб., 1887, Т.27, март, С.481-526] (ОГЛМТ. НО/272). Все архивные материалы любезно предоставлены моим научным руководителем И.Н. Минеевой.

Прежде чем представить основные выводы нашего исследования в рамках заявленной темы, сделаем краткий историко-культурный экскурс.

Ориген Адамат (185–254 гг.) был великим христианским философом, впервые предпринявшим серьезную попытку систематического объяснения христианства в категориях эллинской мысли. В своем понимании проблемы соотношения философии и христианства Ориген прямо противоположен Тертуллиану («*верую, ибо абсурдно*»). Ориген считал, что христианство является логическим завершением всей античной философии и изучение философии необходимо, чтобы полностью понять все христианские истины.

Следуя своему научному подходу к христианству, Ориген разработал учение о трех смыслах Библии: буквальном ("телесном"), моральном ("душевном") и философском ("духовном"). Сам он считал наиболее правильным философское толкование Библии.

Необходимо помнить, что Ориген писал для греков и в культурном отношении сам был греком. Однако он хорошо понимал, что для его греческих современников необходимость читать ветхозаветную историю не была очевидной. Без этого, однако, они не могли стать христианами и правильно понять христианство.

Совокупность взглядов Оригена на основные проблемы веры, христианского мышления и догматики изложены в его большой книге «О началах». Книга эта была написана в Александрии между 220 и 230 гг., когда Ориген был уже зрелым человеком и ученым. «О началах» состоит из четырех частей: в первой излагается учение о Боге, во второй – космология (учение об устройстве мира), в третьей – антропология, в четвертой – христианское откровение (философия св. Писания, принципы экзегетики и т.д.).

В системе Оригена важное место отводится **спасению**, понимаемому как возвращение к изначальному состоянию богосозерцания, к единству с Богом. В этом состоит цель творения и назначение христианской веры и аскетической жизни, которая, не нарушая свободы твари, должна путем увещания и внушения постепенно привести мир ко всеобщему восстановлению (буквально: «восстановлению всего», *Apokatastasis ton panton*).

«Те разумные твари, которые согрешили и потому низверглись из своего изначального состояния в соответствии с мерой своей греховности, были в наказание облечены телами; но когда они очищаются, они снова поднимаются в свое прежнее состояние, полностью избавляясь от зла и от тел. Затем во второй и в третий раз, или многократно они снова облачаются телами в наказание. Ибо вполне возможно, что различные миры существовали и будут существовать, одни в прошлом, другие в будущем... Как следствие отпадения и охлаждения жизни в духе возникло то, что мы называем душой, которая тем не менее способна к восхождению к первоначальное состояние» [Ориген. «О началах», кн. 2, гл. 8, пар. 3].

Подобные своеобразные трактовки христианского вероучения вызывали недовольство со стороны официальной Церкви. Официальная церковь не приняла идеи Оригена об апокатастасисе – всеобщем прощении, конечном восстановлении и спасении всякой твари, включая и осужденных на страшные муки падших ангелов. По мнению Оригена, все духи, ныне пребывающие во зле, будут спасены и вернутся к Богу, более того, спасения будет удостоен даже дьявол. Через триста лет после смерти Оригена, в 543 г., эдиктом византийского императора Юстиниана он был объявлен еретиком. Это

решение было подтверждено на Пятом Вселенском Соборе в 553 году. В связи с этим Ориген официально не включается в число Отцов Церкви, а его произведения не относятся собственно к святоотеческой литературе и патристике.

Имя Оригена долгое время было придано забвению в русской духовной практике. До выхода в 1899 году книги «Творения Оригена, учителя Александрийского, в русском переводе» его имя было малоизвестно. Лесков неоднократно обращается к Оригену. Более того, находит в его творениях отголоски собственных воззрений на культуру и религию. В первую очередь, его интересуют приближенность идей Оригена к жизни, анализ и порой отказ от канонических, слепых убеждений Церкви, философское подкрепление своих мыслей. *«Людей роднит не "кровь и плоть", а родство духа одинаковость свойств которых природы мы не знаем...»* – пишет Лесков в письме Н.П. Крохину от 27 ноября 1889 г.

Имя Оригена встречается и в письмах Лескова и в его художественных произведениях. В письме Ивану Сергеевичу Аксакову от 23 декабря 1874 года [Лесков 1989: X, 370] Ориген упоминается в связи с намерением использовать в качестве научного источника при написании статьи о штундизме магистерское сочинение священника Г. Малесванского «Догматическая система Оригена». В письме Аанатолию Ивановичу Фаресову от 30 октября 1893г. [Лесков 1989: XI, 566] Лесков, критикуя Каблица как мыслителя, пишет: *«... "не все желудки способны варить одну и ту же пищу", и отсюда у Сократа, у Оригена и у Августина получили свои права учения "исотерическое" и "экзотерическое", то есть более полное и менее полное (для людей, менее понимающих)»*. По воспоминаниям Ильи Александровича Шляпкина, историка русской литературы, филолога, палеографа, Лесков проектировал перевод трактата Оригена «О началах» под общей редакцией арх. Арсения. Однако узнать, удалось ли писателю осуществить задуманное, не известно. Куда более часто Лесков вводит в письма некоторые оригеновские идеи, которые, безусловно, сопряжены с его собственным этическо-философским внутренним опытом. В письме И.К. Щебальскому Лесков от 10 ноября 1875 г. [Лесков 1989: X, 431] пишет следующее: *«Религия моя со мною <...> Я признаю спасительную силу незаслуженных страданий как вспомогательную школу для духа, в бессмертии которого не сомневаюсь. Принимаю бессмертие не стихийное, а субъективное <...> Понять это – значит понять бога, а его дано только чувствовать...»*

Ориген упоминается в эпистолярном наследии Лескова не столь часто, чтобы уже на основании одних только писем делать вывод о влиянии учения богослова на взгляды Лескова. Однако понимание идей Оригена необходимо для понимания мотивов Лескова вводить его имя в текст (и под прозвищем Адамант и под настоящим именем), связывать его учение с сюжетом, с персонажами.

Особенно явны эти мотивы в двух византийских легендах – «Гора. Египетская повесть по древним преданиям» и «Скоморох Помфалон».

Повесть Лескова «Гора. Египетская повесть по древним преданиям» написана в 1888 г. (опубликована лишь в 1890) имела первоначальное заглавие «Зенон-Златокузнец». Под этим заглавием писатель представил её к напечатанию в «Русской мысли», но она не была разрешена духовной цензурой, усмотревшей сходство некоторых действующих лиц с реальными деятелями церкви. Лескову удалось опубликовать повесть, лишь изменив заглавие и имена героев. В основу повести положен сюжет Пролога от 7 октября [Лесков 1956-59, VIII, 600 – 609].

Анализ повести «Гора» требует рассмотрения промежуточных её вариантов, т.к. именно в них сохранены те оригеновские мотивы, которые ярко характеризуют Зенона-златокузнеца как последователя идей александрийского богослова. Так во второй редакции (1888 г.), которая ещё носит название «Зенон-Златокузнец», идеи милосердной любви и *«покорности воли Христа»* подкрепляются введением аллюзий на учение Оригена. Они введены в текст через рассказ повествователя или через речи некоторых героев. Так, например, Зенон говорит о том, что Ориген является его учителем. *«Он вспомнил Христа, Петра, Стефана и своего учителя Оригена»* (Л. 40).

Главные оригеновские идеи, которые прослеживаются на протяжении всей повести, – это сотериологический идеал личности Христа и всеобщее восстановление в добре, апокатастасисе [Минеева 2003].

В промежуточной редакции повести 1888 года христиане так говорят о Зеноне: *«Он не верит, что воскреснут на суд с земными телами и даже сомневается в справедливости вечных наказаний, а это самая страшная ересь которая ведет к тому, что, стало быть, и дьявол будет когда-либо прощен»* (Л. 33). В этом отрывке очень точно излагается мысль Оригена об апокатастасисе. *«Тем же, кто заслужит преисподнюю, или отвержения, или даже бездну и мрак, будет дана слава и достоинство тела в соответствии с достоинством жизни и*

души каждого, причем даже у тех, которые должны быть осуждены на вечный огонь, или мучения, воскресшее тело, вследствие самой перемены чрез воскресение, станет нетленным, так что не будет разрушаться и распадаться даже от мучений» [Ориген «О началах», кн.2, гл.10, пар.3]. Ориген усматривает три основные причины, по которым мучения грешников не будут вечными. Первая заключается в том, что зло не субстанциально и как таковое несет в себе начало саморазложения и самоуничтожения. Поэтому со временем оно погибнет. Вторая причина связана с представлениями Оригена о судьбе мира в его эсхатологической перспективе. Он верил, что мир движется к *«всеобщему восстановлению»*. Третью причину прекращения мучений Ориген усматривает в искупительном подвиге Иисуса Христа. Подвиг этот и сила Креста Христова настолько значительны, что, по мысли Оригена, оказывают свое воздействие не только на людей, но и на окружающий мир и даже на злых демонов. Крестной силе не может противостоять никакая злая воля, как бы упорна она ни была.

Также о Зеноне говорится следующее: *«Он не проклинает гностиков, он не верит в вечность мучений и в воскресение с телами»* (Л. 30). Так и Ориген говорил о том, что страдания грешников могут быть длительными, *«многовековыми»*, но не вечными [Ориген «О началах», кн. 1, гл. 6, пар. 3]. Продолжительность мучений зависит от духовного состояния грешника, которого Бог, подобно врачу, лечит посредством страданий. *«Восстановление»* всего и во всем не сопряжено с физическим воскрешением тела, а с нравственной свободой разумного существа, которое воссоединяется с Творцом в виде души, застывшего духа. По Оригену, это влечет за собой и новые падения и новые восстановления существ.

Стоит отметить, что аллюзии на учение Оригена впервые вводят тему противопоставления «ковача» христианам, которое следует трактовать как противопоставление двух типов: «христианин, воспринявший духовный смысл учения Христа» и «христианин, только буквально, исторически понимающий евангельское слово». *«Зенон не о всём мыслил совершенно так, как принято было без рассуждения другими христианами в Александрии. Поэтому и те немногие из открытых христиан, которые знали Зенона, почитали его стоящим на ложном пути; он к ним насильно не шёл, но никогда с ними и не спорил...»* [Лесков 1956-59, VIII, 303].

Восприятие же Зеноном жизни небесной как школы также отсылает нас к Оригену, который связывал жизнь в раю с

богосозерцанием, новым учением души. *«Я думаю, – говорит Ориген, – что святые, вышедши из этой жизни, будут пребывать в некотором месте, находящемся на земле, том месте, которое божественное Писание называет раем, это место будет как бы некоторым местом учения, так сказать, аудиторией, или школой души, где души будут научиться о всем том, что они видели на земле, а также будут получать некоторые указания о последующем и будущем, подобно тому как и находясь в этой жизни они воспринимали отчасти некоторые откровения о будущем, хотя как бы чрез зеркало и в форме загадок, – о том будущем, которое с полною ясностью открывается в своем месте и в свое время»* [Ориген «О началах», кн.2, гл. 11, пар.6]. «Святые» в понимании Оригена – это не только канонизированные официальной церковью личности, но и те, *«кто чист сердцем и непорочен умом и имеет более или менее развитой ум»*. Именно такие обретут рай, т.е. новую школу.

Легенда «Скоморох Памфалон», написанная Лесковым в 1887 году, первоначально носила название «Боголюбезный скоморох». Позже под давлением духовной цензуры это название было изменено автором. Основу проложного сюжета составляет житие св. Феодула. Однако Лесков, чтобы избежать церковной правки, заменяет имя Феодул на Ермий [Лесков 1956-59, VIII, 579 – 586].

Ермий, наизусть читающий три миллиона стихов Оригена, утешается ими, находит оплотом своей веры. *«Пусть утешает Ориген»* – фраза, отсутствующая в первоначальной редакции Легенды, но позже, во второй редакции повести, Лесков делает изменения в тексте, обращая свое внимание на важность учений Оригена для Ермия.

Так же, как Лесков изменил имя проложного святого, писатель вводит в текст промежуточной редакции не настоящее имя раннехристианского богослова, а его прозвище – Адамант. Сделано это было с той целью, чтобы церковная цензура не остановила свое внимание на том факте, что главный герой, христианский святой, *«утешается»* стихами отлученного от церкви мыслителя, чье учение (те самые «стихи») признаются ересью. Не стоит, конечно, забывать об особых отношениях между русской христианской церковью и Лесковым, который вкладывал особое значение в слова *«ересь»*, *«еретик»*, придавая им чуть ли не положительный оттенок, в сравнении с догматом официальной церковной верхушки.

Ермий отправляется в Дамаск через безлюдную и знойную пустыню, на пути своем встречая «диких зверей и крылатых

драконов». В принципе традиционный проложный мотив о встречах святого странника с inferнальными гадами и нечистью, которые олицетворяли собой присутствие дьявола, находит новое истолкование, подтвержденное мыслями Оригена: «... *говорит Господь в книге Иова: "Поймаешь ли ты на уду дракона отступника" – т.е. перебежчика? Известно же, что под драконом разумеется сам дьявол*» [Ориген. «О началах», кн. 1, гл. 5, пар.5]. В окончательном варианте этот эпизод попросту опущен. О переходе Ермия через пустыню говорится буквально следующее: «*И шел Ермий по безлюдной, знойной пустыне <...> и ни разу никого не встретил*» [Лесков 1956-59, VIII, 182].

В спорах между Ермием и Памфалоном о душе человека, о Добре и Зле, оригеновское учение как бы проходит проверку с двух совершенно противоположных сторон. Со стороны Ермия, убежденного в том, что человеку должно задумываться о своей душе во имя будущего спасения, не совершать грехов и усердно и беззаветно молиться, и со стороны Памфалона, который не задумывается над этим, но и грех совершает только лишь потому, что не может иначе. «*Я сын греха и как во грехе зачат, так с грешниками и вырос*», «*Живи ты для чести, а живу для поношения, и, как глина, я не спорю с моим горшечником*» [Лесков 1956-59, VIII, 195]. Здесь мы вновь видим противопоставление двух типов: «*говорящего христианина*» – Ермия и «*действующего христианина*» – Памфалона.

Принятие своей доли и подчинение воли божьей, данной на земле, проходит лейтмотивом через все описание жизни Скомороха. Он усердно трудится, зарабатывая на пропитание, помогает нуждающимся, не лицемерит и не обманывает. Но при всём этом, следуя традициям лесковских праведников, Памфалон не может не совершать грех. «*Грешишь для того, чтобы пропитаться, и питаешься для того, чтобы грешить*», – вот порочный круг, из которого скоморох не может выйти. «*Живым живое*» – основной мотив и в учении Оригена, который говорил о трех началах всего сущего – телесном, душевном и духовном. Ориген пишет: «*Отсюда следует, что от нас и от наших движений зависит – быть святыми и блаженными или же, наоборот, вследствие лености и нерадения, из состояния блаженства низвергнуться в злобу и погибель настолько, что крайнее развитие зла, – если кто уже настолько вознерадел о себе, – доходить до того состояния, в котором существо делается так называемой противною силою*» [Ориген. «О началах», кн. 1, гл. 5, пар.5].

Резюмируем сказанное. На наш взгляд, Оригеном оказано существенное влияние на мировоззрение и творчество Лескова. Нами изучены материалы, которые смогли внести понимание в вопрос об оригеновских идеях, которым следовал Лесков в 1880-е годы. Феномен Оригена, столь неоднозначный, но глубоко нравственный и этический, внес свой вклад в развитие особых лесковских сфер – праведничества, странничества, сектантства, практического христианства.

ЛИТЕРАТУРА

Лесков Н.С. Гора. Египетская повесть по древним преданиям // Лесков Н.С. Собр. соч. в 12-ти тт.: Т. 10. М.: Правда, 1989. С. 3 – 82.

Лесков Н.С. Скоморох Памфалон // Лесков Н.С. Собр. соч. в 12-ти тт.: Т. 10. М.: Правда, 1989. С. 113 – 165.

Ориген. О началах. СПб.: Амфора. ТИД Амфора.

Лесков Н.С. Собр. соч. в 11-ти тт.: Т. 11. М.: Наука. 1957 – 1958.

Ильинская Т.Б. Простонародное сектантство в интерпретации Н.С. Лескова и Г.И. Успенского («Два свинопаса» и «Несколько часов среди сектантов») // Вестник СПбГУ. 2009. № 2. С. 54-65.

Ильинская Т.Б. Феномен «разноверия» в творчестве Н.С. Лескова: Автореф. дис.... д.ф.н. СПб., 2010. 48 с.

Минеева И.Н. Древнерусский Пролог в творчестве Н.С. Лескова: Автореф. дисс. ... к.ф.н., СПб., 2003. 22 с.

Статья рекомендована к.ф.н., доц. И.Н. Минеевой